

Отряд остановился на привал, эсперанты натянули по периметру сигнальную ленту.

Цзи Шичжэнь задумчиво посмотрел на Фань Яньчи: тот явно обсуждал что-то с подчиненными и не обращал на него внимания.

Остальные члены отряда тоже поглядывали на Цзи Шичжэня. Большинство из них вчера не видели его в лицо, и теперь им было любопытно, кого же это пригрел их босс.

— Привет, — к нему подослали девушку, которая выглядела наиболее дружелюбной.

Цзи Шичжэнь ответил с улыбкой.

Они разговорились, и беседа неизбежно свернула на Фань Яньчи. Девушка подмигнула:

— Чжан Юй сказал, что вы однокурсники. Неужели между вами еще тогда что-то было?

Она решила, что Фань Яньчи приехал сюда именно ради Цзи Шичжэня, и логично заключила, что их отношения выходят за рамки обычных.

Цзи Шичжэнь тихо усмехнулся. Скользнув взглядом по фигуре вдалеке, он притворно вздохнул:

— Раньше мы не очень-то ладили.

Девушка ахнула и поспешила сменить тему, коря себя за лишнее любопытство.

Вдалеке Фань Яньчи чувствовал себя не в своей тарелке: вид Цзи Шичжэня, так мило беседующего с кем-то другим, раздражал его до зубовного скрежета.

Он хмыкнул и, не скрывая недовольства, подошел к Цзи Шичжэню, бросив сверху вниз:

— Ты. Сегодня ночью будешь дежурить со мной.

Цзи Шичжэнь запахнул одежду и отозвался:

— Понял.

Фань Яньчи пнул камень рядом с ним и, помрачнев, ушел прочь.

Весь остаток дня он больше не проронил ни слова.

Ночью, когда остальные уснули, на посту остались только эсперанты. Им холод был нипочем, они были одеты легко, в отличие от Цзи Шичжэня, который кутался во все, что мог найти.

Цзи Шичжэнь, завернувшись в плед, прислонился к дереву. Фань Яньчи с важным видом сидел на ветке выше. Он нарочито неуклюже окутал их обоих ментальной энергией, чтобы никто не обращал на них внимания.

Цзи Шичжэнь продрог. Он все сильнее чувствовал, что не вынесет этих лишений, в то время как другой, пользуясь силой эсперанта, обходился лишь легкой курткой.

Хорошо быть главным героем, тоскливо подумал он.

Через полчаса Фань Яньчи спустился, сел рядом с Цзи Шичжэнем и развел костер. Заметив, что Цзи Шичжэнь придвинулся ближе, он подавил невольную улыбку.

— Хм.

У огня Цзи Шичжэнь согрелся и наконец нашел в себе силы взглянуть на соседа. У того по-прежнему было лицо человека, которому все должны денег, но в отсветах пламени взгляд казался даже приятным.

Уже не так бесит, как раньше. Все-таки молодость берет свое.

Фань Яньчи поймал на себе его долгий взгляд и, словно наступили на хвост, подозрительно спросил:

— На что ты смотришь?

Цзи Шичжэнь подался вперед, наблюдая за реакцией:

— Иногда думаю, что ты довольно симпатичный.

Фань Яньчи хотел оттолкнуть его, но рука не поднялась. Он отвернулся и буркнул:

— Не строй из себя дурачка. Ты сам говорил, что тебя тошнит от одного моего вида.

Цзи Шичжэнь невинно захлопал глазами и от неловкости отодвинулся подальше.

Через некоторое время Фань Яньчи заметил, что Цзи Шичжэнь снова его игнорирует. Он молча приблизился и потребовал извинений:

— Цзи Шичжэнь, скажи мне еще раз прости, и я тебя прощу.

Скука. Издеваться над ним совсем не интересно.

Цзи Шичжэнь подложил руки под голову, не желая потакать внезапным приступам чужого безумия. Кто бы мог подумать, что Фань Яньчи разозлится еще сильнее: одним ударом он погасил огонь и снова залез на дерево.

Цзи Шичжэнь: ...

Надо было подыграть.

Поднялся ветер, и Цзи Шичжэнь, окончательно замерзнув, взмолился, чтобы тот спустился и снова разжег огонь.

— Фань Яньчи, прости. Ты можешь снова разжечь костер?

Фань Яньчи поартачился для вида, но потом неспешно справился с задачей. Он притянул Цзи Шичжэня к себе и пригрозил:

— Цзи Шичжэнь, мне плевать, что ты думал раньше, теперь я твой парень. Не смей больше улыбаться им так, как раньше, понял?

— Ладно, ладно, па-рень, — Цзи Шичжэнь растянул губы в натянутой улыбке, едва не скрипя зубами.

Он берет назад все свои слова. Юань Чи, какой бы осколок ни попался, — невыносимый тип.

Вечно навязывает свою волю, дикий монстр, с которым невозможно договориться.

Фань Яньчи хмыкнул и окутал Цзи Шичжэня ментальной энергией, убедившись, что ветер больше не доберется до него, прежде чем разжать объятия.

Без ветра Цзи Шичжэнь наконец смог расслабиться и закрыть глаза.

Фань Яньчи некоторое время смотрел на его лицо, затем осторожно уложил его голову себе на плечо и продолжил патрулирование.

На следующий день все заметили, что босс ведет себя странно, но никто не осмеливался спросить. Даже намеки в сторону Цзи Шичжэня не давали ответов.

Все решили, что босс поссорился со своим любовником.

Нашелся один смельчак, который хотел дать совет, но не успел даже подойти — Фань Яньчи с черным лицом отшвырнул его на несколько метров.

Цзи Шичжэнь решил проверить, что за муха укусила этого человека, но, едва войдя, получил порцию ледяных взглядов.

Ого, какие мы грозные.

Увидев, что это Цзи Шичжэнь, Фань Яньчи не ответил, продолжая молча очищать кристаллическое ядро.

Цзи Шичжэнь развеселился. Ему нравилось смотреть, как тот напускает на себя важность, и он принялся кружить вокруг.

Фань Яньчи не поднимал глаз, но его ментальная энергия радостно ластилась к Цзи Шичжэню.

Наконец, не выдержав, он схватил Цзи Шичжэня за плечи и прижал к стулу, отчеканив:

— Цзи Шичжэнь, знай свое место, нечего тут расхаживать.

Понял? Если бы не статус парня, он бы давно вышвырнул его вон.

Фань Яньчи подумал, что если Цзи Шичжэнь сейчас его поцелует, он, так и быть, проявит к нему снисхождение.

Цзи Шичжэнь хмыкнул в ответ:

— Мое место? Я твой заклятый враг или любовник? Или капитан Фань сам придумал себе парня?

Странно, но Фань Яньчи не разозлился, а просто отпустил его и вышел.

— Хозяин, как странно, неужели этот главный герой не впадет в ярость?

Цзи Шичжэнь развалился на стуле, сжав зубы, чувствуя слабость во всем теле.

Он понимал, в чем отличие Фань Яньчи от Юань Чи из прошлого мира: тот просто неуклюже его любил.

— Лучше бы впал в ярость, скука смертная.

Так он мог бы отомстить, не задумываясь о чувствах, а не вот это всё — как школьники, дергающие друг друга за косички.

Цзи Шичжэнь думал, что Фань Яньчи будет прятаться от него, но тот пришел среди ночи.

Фань Яньчи был явно не в себе, он обхватил его за талию и заплакал:

— Старший, почему ты меня ненавидишь? Я не извращенец, это я прогнал того извращенца...

— Что происходит? Лацзяо Лэй Пидань, не говори мне, что Фань Яньчи еще и лунатик?!

— Ха! Может быть. В сюжете это упомянуто вскользь, сказано лишь, что потом он исцелился.

Цзи Шичжэнь отвесил Фань Яньчи подзатыльник:

— Проваливай, я спать хочу, вчера вообще не выспался.

Фань Яньчи уставился на него, глаза наполнились слезами, а на шее виднелся шрам, который уже начал заживать.

— Ты врешь. Вчера ты принял цветы от кого-то у общежития и пошел спать.

Ну конечно, память у него все еще кусками.

Цзи Шичжэнь цыкнул, не желая продолжать диалог.

Фань Яньчи помолчал, затем придвинулся к Цзи Шичжэню, его глаза блеснули:

— Если старшему нужны цветы, я могу подарить. Обещаю, они будут лучше, чем те.

— Пошел вон.

Фань Яньчи начал рыться в карманах и выудил леденец, нерешительно протягивая его Цзи Шичжэню.

— Почему леденец?

Слишком глупо.

Цзи Шичжэнь смотрел на него молча, а потом тихо усмехнулся:

— Не делай вид, что ничего не помнишь, маленький парень.

— Что не помню... М? Когда я стал парнем старшего?

— Старший, я ведь не сплю?

— Старший, ты правда знаешь, что я не извращенец?

...

<http://bllate.org/book/21489/2199927>